

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

DOI: 10.24833/2410-2423-2023-2-35-8-20

УДК 811.11-112

SYNTACTIC INDEPENDENT SENTENCE WITHOUT ILLOCUTIVE FORCE

Anna Averina

Moscow State Linguistic University,
119034, Ostoshenka 38/1, Moscow, Russia

Abstract. The article deals with the factors which influence the illocutionary force of the sentence. The syntactically independent sentences are in the focus of the discussion. It is shown that illocutionary force is formed by three factors: communicative binary, semantics of the sentence and temporal reference. They are universal. At the level of the deep structure, sentences, which have illocutionary force include three components: topic, focus and modality. The presence of modal component is not possible without the topic. Sentences without any illocutionary force do not have topicalized components and are incompatible with modal indicators. At the level of the surface structure the absence of illocutionary force is marked by the displacement of the predicate to the initial position, the position of the subject after the predicate or the monomial structure of a sentence. Sentences devoid of illocutionary force in the Russian language are always marked. In German the word order is fixed, therefore, in communicatively monomial sentences, the “shift” of the verb to the first position and the displacement of the referential subject is carried out by using the formal subject *es* in the preposition. In English, in this case, the initial elements *there* or *it* can be used. In proposals of this type, local and time indicators are often shifted to the initial position. Neither local nor temporal indicators can be the subject of a statement: at the beginning of a sentence they mark the absence of illocutionary force. Sentences devoid of illocutionary force serve as the background of the main narrative in the text or initiate the text. At the level of semantics, the sentences of this type are characterized by providing descriptions of nature, weather, situation, state, or act as introductory sentences in microtext or text. When describing states and characteristics, we mostly refer to permanent signs or properties of objects/objects/phenomena in the environment. The factors that shape the illocutionary force of a sentence are universal.

Keywords: illocutionary force, modality, communicative binary, topic, semantics, deep structure, surface syntax

For citation: Averina, A. V. (2023). Syntactic independent sentence without illocutive force. *Linguistics & Polyglot Studies*, 9(2), pp. 8–20. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-2-35-8-20>

СИНТАКСИЧЕСКИ НЕЗАВИСИМЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ БЕЗ ИЛЛОКУТИВНОЙ СИЛЫ

А.В. Аверина

Московский государственный лингвистический университет,
119034, г. Москва, ул. Остоженка, дом 38 стр.1

Аннотация. В статье на примере немецкого, английского и русского языков рассмотрены факторы, влияющие на иллокутивную силу высказывания. В центре внимания в данной статье находятся синтаксически независимые предложения. Показано, что иллокутивную силу формируют три фактора: коммуникативная бинарность, семантика предложения и временная референция. Они являются универсальными. На уровне глубинной структуры предложения, обладающие иллокутивной силой, включают в себя три составляющие: топик, фокус и модальность. Наличие модального компонента невозможно без топикализованного компонента. Предложения, лишённые иллокутивной силы, не имеют топикализованных компонентов и не совместимы с модальными показателями. На уровне поверхностной структуры отсутствие иллокутивной силы маркировано смещением предиката в начальную позицию, постановкой субъекта после предиката или структурной одночленностью предложения. Лишённые иллокутивной силы предложения в русском языке в большинстве случаев маркированы. В немецком языке порядок слов фиксирован, поэтому в коммуникативно одночленных предложениях «сдвиг» глагола на первую позицию и смещение референциального субъекта осуществляется за счёт использования формального подлежащего *es* в предполье. В английском языке в данном случае могут быть использованы инициальные элементы *there* или *it*. Зачастую в предложениях данного типа локальные и временные показатели смещены в начальную позицию. Ни локальные, ни временные показатели не могут быть темой высказывания: в начале предложения они маркируют отсутствие иллокутивной силы. Предложения, лишённые иллокутивной силы, служат фоном основного повествования в тексте или иницируют текст. На уровне семантики особенность предложений данного типа заключается в следующем: они содержат описания природы, погоды, обстановки, состояния или являются вводными предложениями в микро-тексте или тексте. При описании состояний и характеристик речь идёт в большинстве случаев о постоянных признаках или свойствах предметов/объектов/явлений окружающего мира. Факторы, формирующие иллокутивную силу предложения, универсальны и имеют место во многих языках.

Ключевые слова: иллокутивная сила, модальность, коммуникативная бинарность, топик, семантика, глубинная структура, поверхностный синтаксис

Для цитирования: Аверина А.В. (2023). Синтаксически независимые предложения без иллокутивной силы. *Филологические науки в МГИМО*. 9(2), С. 8–20. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-2-35-8-20>

Введение (INTRODUCTION)

В лингвистических исследованиях последних лет неоднократно поднимался вопрос о том, какими свойствами обладают иллокутивно самостоятельные и иллокутивно несамостоятельные предложения, а также в чём заключается иллокутивная сила предложения [2], [4], [6], [7], [8], [9], [12], [13], под которой в данной работе понимается определённая коммуникативная направленность высказывания, отражающая интенцию говорящего. Авторы обращали внимание на самые разнообразные свойства иллокутивно самостоятельных предложений, подчёркивая их отличия от иллокутивно несамостоятельных. Как правило, в этом ключе рассматриваются придаточные предложения. К характерным чертам иллокутивно несамостоятельных придаточных предложений в разных языках относят следующие:

- (1) в немецком языке – неспособность иметь в структуре предложения модальные частицы [8], [9], [19]; семантическая, фонетическая и грамматическая зависимость придаточного предложения от главного [12];
- (2) в английском языке – неспособность предложения включать в свою структуру топикализованные элементы [13], в результате темпоральные и условные придаточные трактуются как иллокутивно несамостоятельные;
- (3) в русском языке – зависимость придаточного предложения от отрицания в главном [2].

Существует ещё и ступенчатая градация придаточных предложений по степени выраженности их иллокутивной силы: предложения с нулевой степенью иллокутивной самостоятельности не способны иметь никаких модальных маркеров в своей структуре; предложения со степенью 1 могут включать в себя маркеры алетической модальности; предложения со степенью 2 допускают использование модальных слов и модальных глаголов во вторичном значении; предложения со степенью 3 способны иметь в своей структуре модальные частицы. Эти особенности характерны для русского и немецкого языков и определены дейктичностью модальных маркеров [7]. Стоит, однако, принять во внимание, что иллокутивной силой не всегда обладают и синтаксически независимые предложения. Отчасти этот вопрос был рассмотрен ранее на материале немецкого языка [там же], однако существует потребность в освещении вопроса о существовании универсальных механизмов, определяющих иллокутивную силу синтаксически независимого предложения любого языка.

Цель данной работы – описать универсальные факторы, формирующие иллокутивную силу синтаксически независимых предложений. Цель определила следующие **задачи**: (1) рассмотреть глубинную структуру предложения, обладающего иллокутивной силой и лишённого иллокутивной силы; (2) проанализировать влияние глубинной структуры на поверхностную и (3) выявить взаимосвязь структуры, семантики предложения и его коммуникативных свойств на примере немецкого, английского и русского языков.

Материал и методы исследования (METHODOLOGY AND MATERIALS)

В качестве иллюстративного материала послужили примеры, отобранные из произведений немецкой, английской и русской художественной литературы, а также данные корпуса ENCOW 16A-NANO, DECOW 16A и Национального корпуса русского языка. Всего было отобрано и проанализировано около 200 примеров – в процессе работы был использован не метод количественных подсчётов, а качественный анализ. Для проведения исследования был использован описательный метод, метод контекстуального анализа и сопоставительный метод:

- описательный метод позволил дать интерпретацию предложений, обладающих иллокутивной силой и лишённых её;
- посредством использования сопоставительного метода были выявлены универсальные свойства глубинной и поверхностной структуры предложения на примере немецкого, английского и русского языков;

- метод контекстуального анализа дал возможность определить место предложений, лишённых иллокутивной силы, в структуре текста и показать их роль в повествовании.

Результаты исследования, их анализ и их обсуждение (RESULTS, ANALYSIS AND DISCUSSION)

Любое предложение имеет глубинную структуру, обладающую универсальным характером. Её описание удалось сделать итальянскому генеративисту Л. Рицци – он отобразил левую периферию предложения на следующей схеме:

... *Force* ... *Topic* ... *Focus* ... *Fin*... [18, с. 288].

По наполнению речь идёт о глубинной структуре, где *Force* – иллокутивная сила, проявляющаяся в возможности включения модальных маркеров в предложение, посредством которых передаются интенции говорящего и оценка говорящим пропозиции с точки зрения вероятности. *Top* – топикализированный элемент предложения, то есть это тема предложения, или, как отмечает Д. Вульф – «информация, ожидаемая от адресата» (в оригинале – «*Topiks sind adressatenseitig erwartbar*» [20, с. 227]). *Foc* представляет собой выделение одной из альтернатив, то, что несёт основное ударение в предложении. *Fin* – это подчинительный союз. Каким образом распознаются компоненты глубинной структуры в предложении, рассмотрим на следующем примере:

(1) Мне казалось, что, **наверное**, это должны быть дома с трубами, но очень плохие¹.

В приведённом высказывании компонент *Force* находит своё формальное выражение в том, что использован маркер пропозициональной установки (*наверное*); при определении топика (*Top*) мы исходим из того, что топик – это та информация, о которой речь шла выше, то есть тема или предмет сообщения. В данном случае в этой роли выступает данное, выраженное указательным словом *это*. В роли фокусного экспонента (*Foc*) выступает та часть предложения, которая несёт новую, значимую в предложении информацию – в данном случае речь идёт об именном сказуемом *должны быть дома с трубами*. В работах, в которых рассматривается вопрос об информационной структуре предложения, зачастую используется термин комментарий (*Kommentar*) – под ним имеется в виду та новая информация, которая сообщается в предложении о топике, то есть о высказанной ранее и уже известной из контекста информации (см., например [16, с. 131]). Таким образом, предложение (1) можно трактовать как обладающее иллокутивной силой и содержащее три базовых компонента на уровне глубинной структуры (*Force*, *Top*, *Foc*).

Аналогичную ситуацию можно проследить и на примере немецких высказываний:

(2) *Im Gegensatz zu den anderen Burschen war Tonda besonnen und freundlich geblieben wie eh und je, nur dass er dem Jungen um eine Spur trauriger vorkam als sonst, auch wenn er bemüht war, es keinen merken zu lassen.*

«*Vielleicht ist ihm bange nach seinem Mädchen*», vermutete Krabat².

В выделенном предложении фрагмента (2) компонент *Force* выражен модальным словом *vielleicht*; в роли топика выступает данное – наречие *bange*. В роли фокусного экспонента (*Foc*) выступает та часть предложения, которая несёт новую, значимую в предложении информацию, и получает, как правило, наибольшее ударение – в данном случае речь идёт о дополнении с предлогом *Mädchen* (предложное дополнение *nach seinem Mädchen*).

Рассмотрим пример из английского языка:

(3) *That question is probably better directed to Mr. Ekeus*³.

¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения – 15.12.2019 – 25.12.2020).

² Preußler O. Krabat. Thienemann Verlag, 1980. 256 S.

³ ENCOW 16A-NANO [Электронный ресурс]. URL: www.webcorpora.org (дата обращения: 1.05.2021-1.06.2021).

Первый компонент предложения *that question* – топик (*Top*), то есть это то, о чём речь уже шла выше, слово *probably* – элемент *Force*, эксплицитный показатель иллокутивной силы, следующие после модального маркера характеристики *better directed to Mr. Ekeus* выступают в роли комментария и новой информации.

Как видно из приведённых примеров, компоненты глубинного уровня (*Force*), (*Top*) и (*Foc*) выступают в сочетании друг с другом и взаимосвязаны. Можно говорить о существовании следующей закономерности: иллокутивная сила всегда предполагает наличие в предложении топикализованного и фокусного компонента. Отсутствие одного из них ведёт к потере предложением иллокутивной силы. Рассмотрим в качестве примеров ряд высказываний:

(4a) *Однажды из городского зоопарка убежал Слон*⁴.

(5a) *An einem Sommertag saß ein Schneiderlein auf seinem Tisch am Fenster, war guter Dinge und nähte aus Leibeskräften*⁵.

(6a) *Once upon a time there was a little girl called Grace who loved stories*⁶.

В приведённых примерах содержится только рема высказывания (в схеме Л. Риги [18] рема соответствует фокусный элемент), так как предложения вводят новую информацию и выступают в роли зачина текста. Как коммуникативно одночленные предложения они не могут содержать модальных маркеров. Если их трансформировать и включить в их структуру модальные слова/частицы/модальные глаголы, меняется и их функциональное назначение: они не могут выступать в роли зачина текста, например:

(4b) **Наверное**, однажды из городского зоопарка убежал Слон.

(5b) *Vielleicht saß an einem Sommertag ein Schneiderlein auf seinem Tisch am Fenster, war guter Dinge und nähte aus Leibeskräften*.

(6b) *It was **probably** a little girl called Grace who loved stories*.

Приведённые высказывания можно рассматривать как ответы на вопросы:

Wer saß an einem Sommertag auf seinem Tisch am Fenster? Кто однажды убежал из зоопарка? Who loved stories? Эти вопросы нельзя задать к предложениям-зачинам.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: предложения, обладающие иллокутивной силой, бинарны в коммуникативном и информационно-структурном отношении и всегда способны иметь в своей структуре модальные показатели. Они обладают полной глубинной структурой, включающей в себя следующие компоненты: *Force*, *Top* и *Foc*. Предложения, лишённые иллокутивной силы, не включают в себя этих элементов за исключением компонента *Foc*. В этой связи заслуживает внимания наблюдения французского германиста Ж.-М. Земба о существовании так называемой фемы («Phema») [21], [22]. Рассмотрим некоторые положения его теории. Фема занимает позицию между темой и ремой. В контрастивной грамматике Ж.-М. Земба связка и предикат – это не одно и то же: «Связка фематична. Глагол рематичен. Личная форма глагола – ядро ремы. Морфемы личной формы глагола касаются различных компонентов предложения, как в повествовательном, так и в вопросительном, в приказании, запрете или восклицании: темпоральная морфема тематична, морфема наклонения фематична, аспектуальная морфема рематична; личная морфема может быть как тематичной, так и рематичной. Тематичное и фематичное относятся не только лишь к ядру ремы, но и ко всей реме» (здесь и далее – перевод наш – А.В.) [22].

В более поздних работах Ж.-М. Земб пишет, что в роли фемы может выступать отрицание *nicht*, а также то, что можно, как пример, обозначить словом *leider* [23]. Понятие «фема» Ж.-М. Земб формулирует неоднозначно, поэтому в германистике существуют различные его трактовки. Так, Ж.-П. Модиком рассматривает фему как ту позицию в предложении, которую занимают мо-

⁴ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения – 15.12.2019 – 25.12.2020).

⁵ Grimms Märchen [Электронный ресурс]. URL: <http://maerchen-welt.eu/index.htm> (дата обращения: 01.03.2021-31.03.2021).

⁶ ENCOW 16A-NANO [Электронный ресурс]. URL: www.webcorpora.org (дата обращения: 1.05.2021-1.06.2021).

дальные маркеры и слова оценочной семантики. Модальность при этом не ограничена семантикой эпистемичности и включает в себя аксиологические показатели [17]. В. Абрахам считает, что позиция фемы – это среднее поле предложения, где расположены модальные частицы [5]. Х.-В. Эромс обращает в своей работе внимание на то, что Ж.-М. Земб понимает под фемой как отрицание, так и модальные маркеры типа *notwendigerweise* или *mit größter Wahrscheinlichkeit* [11]. Э. Лайсс [15] считает, что понятие «фема» у Ж.-М. Земба идентично понятию «связка», то есть в его работах они функционируют как синонимы. Ж.-М. Земб использует термин «фема» с целью избежать нечёткое понятие «связка» и «связочный глагол» в грамматической традиции одного конкретного языка [там же, с. 61]. Подтверждением слов Э. Лайсса могут служить наблюдения Ж.-М. Земба, которые мы находим в его контрастивной грамматике 1984 года: «Связка не является элементом естественного языка» (Перевод наш – А.В.) [22]. Э. Лайсс понимает под фемой связку, то есть тот самый инструмент, при помощи которого значение переходит в обозначение.

Ценность концепции Ж.-М. Земба в том, что она позволяет обратить внимание на следующие существенные моменты: во-первых, в позиционном отношении фема всегда предшествует реме [22, с. 92]; во-вторых, фема предполагает модальность; в-третьих, если предложение коммуникативно одночленно (см. примеры (4а)-(6а)), то модальные маркеры исключены. На этом основании мы предлагаем трактовать фему как особый тип глубинной структуры, который характерен для предложений, обладающих иллокутивным потенциалом. Отсутствие фемы характерно для предложений, лишённых иллокутивной силы. Рассмотрим, каким образом глубинная структура последних влияет на поверхностную.

Иллокутивной силой обладают предложения, содержащие как минимум два референциальных компонента – соответственно, номинативные предложения, в структуре которых отсутствует предикат, уже изначально лишены иллокутивной силы. В монологической речи они не могут содержать в своей структуре модальные маркеры. Рассмотрим в этой связи ряд примеров:

- (7) *Grüner Fluss, Heiterkeit, sanfte Ufer mit Weidengebüsch, bunte Schiffe, blaue Blitze aus Schweißapparaten [...]*⁷.
- (8) *Музыка, трико, боязливое и почтительное любопытство толпы, бенгальский огонь [...]*⁸.
- (9) *Packing up. The nagging worry of departure. Lost keys, unwritten labels, tissue paper lying on the floor*⁹.

Назначение предложений данного типа – максимально сжато описать ситуацию, на фоне которой разворачиваются события, выражение пропозициональной установки в них вряд ли возможно. Они выполняют в тексте функцию создания фона при описании событий, они не могут выражать оценку вероятности происходящего. Как правило, предложения данного рода отражают восприятие героев происходящих событий, могут иметь в своей структуре слова оценочной семантики, передавая атмосферу и настроение героев, как, например, это можно проследить в отрывке (10). Номинативные предложения не иницируют новую микротему, включаются в повествования как фон и служат в роли дополнительных штрихов к портретам персонажей, описаниям ситуации:

- (10) *Drüben im Haus Modestgasse konnte sie hinter staubigen Fenstern die stampfenden Druckereimaschinen sehen, die unermüdlich Erbauliches auf weißes Papier druckten; sie spürte das Beben, glaubte sich auf ein fahrendes oder startendes Schiff versetzt. Lastwagen, Lehrjungen, Nonnen; Leben auf der Straße, Kisten vor Gemüseläden: Apfelsinen, Tomaten, Kohl. Und am Nebenhaus, vor Gretzens Laden, hängten zwei Lehrjungen gerade den Keiler auf, dunkles Wildschweinblut tropfte auf den Asphalt. Sie liebte den Lärm und den Schmutz der Straße*¹⁰.

⁷ Böll H. Billard um halbzehn. Deutscher Taschenbuch Verlag, 1974. 306 S.

⁸ Куприн А.И. В зверинце [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/k/kuprin_a_i/text_1152.shtml (дата обращения: 01.03.2021-31.03.2021).

⁹ Maurir D. Rebecca. Little, Brown Book Group UK, 2017. 334 p.

¹⁰ Böll H. Billard um halbzehn. Deutscher Taschenbuch Verlag, 1974. 306 S.

Иллокутивной силой не обладают и безличные предложения. Особенность их семантики заключается в описании природных явлений, в немецком языке в этих предложениях содержится формальное подлежащее *es*, в русском языке они, как правило, односложны:

- (11) *Auf unsrer Rückfahrt damals machten wir überhaupt keinen Stop, ausgenommen in der Nacht, weil es zum Fahren einfach zu finster war ohne Mond. Es regnete*¹¹.
 (12) *Отгорел закат, отстали от меня ласточки-касатки, когда я подошёл к незнакомой деревне. Смеркалось*¹².

Валентность глагола в предложениях данного типа равна нулю, формальное подлежащее *es* в немецком языке не может перенимать на себя функцию топикализованного элемента. В английском языке в таких случаях используют, как правило, бытийные предложения с инициальным *it*:

- (13) *It was dark, much too dark*¹³.

Бытийные предложения могут обладать иллокутивной силой, а могут быть лишены её. Предложения данного типа служат для утверждения существования в мире объектов, их дифференциации и отнесения к какому-либо классу/разряду. Бытийные предложения считают полифункциональными. Так, например, указывают, что структурная схема этих предложений («где есть кто/ что») служит не только на указание бытия объекта, но и на состояние природы [3]. Бытийные предложения могут быть коммуникативно бинарными, если имеют временную референцию с окружающим миром, и коммуникативно одночленными, если временные формы атеморальны, сравним:

- (14) *Henriette ist schon siebzehn Jahre tot*¹⁴.
 (15) *Irren ist menschlich*¹⁵.
 (16) *Наша жизнь – следствие наших мыслей*¹⁶.
 (17) *Он, конечно, был прав*¹⁷.
 (18) *The pen is mightier than the sword*¹⁸.
 (19) *Yes, Madam, Manderley is a big place*¹⁹.

Предложения (14), (17) и (19) обладают временной референцией и коммуникативной бинарностью и, соответственно, иллокутивной силой. Предложения с вневременным характером (15), (16) и (18) коммуникативно одночленны и лишены иллокутивного потенциала. В этой связи можно говорить о том, что связка в предложениях (15), (18) и нулевая связка (16) отражает постоянные признаки характеризуемого объекта, в то время как в высказываниях (14), (17) и (19) она маркирует переменные признаки. В этой связи особого внимания заслуживает концепция Э. Лайсса, согласно которой в языке существует два типа связок [14], [15]. Опираясь на философию Фомы Аквинского и универсальную грамматику модистов (XIII и XIX вв.), Э. Лайсс пишет о том, что в их работах понятие «связка» занимает центральное место: «функция её в том, чтобы перевести значение в обозначение»²⁰. Значение принадлежит сфере лексики, обозначение – сфере грамматики. Значения – это ментальная репрезентация, обозначения локализуют предметы, включённые в контекст. Э. Лайсс показывает, что в древневерхненемецком существовало два типа связок: *sin*

¹¹ Frisch M. Homo faber. Frankfurt am Main: Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 2003. 245 S.

¹² Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения – 15.12.2019 – 25.12.2020).

¹³ Maurir D. Rebecca. Little, Brown Book Group UK, 2017. 334 p.

¹⁴ Böll H. Ansichten eines Clowns. München: deutscher Taschenbuch Verlag GmbH&Co.KG. 1998. 253 S.

¹⁵ DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: www.webcorpora.org (дата обращения: 1.05.2021-1.06.2021).

¹⁶ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения – 15.12.2019 – 25.12.2020).

¹⁷ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения – 15.12.2019 – 25.12.2020).

¹⁸ ENCOW 16A-NANO [Электронный ресурс]. URL: www.webcorpora.org (дата обращения: 1.05.2021-1.06.2021).

¹⁹ Maurir D. Rebecca. Little, Brown Book Group UK, 2017. 334 p.

²⁰ В оригинале: „Sie hat im Satz die Funktion, Bedeutungen in Bezeichnungen zu transformieren“ [15, с. 62].

(или s-связка) и *wesan*. Первый тип связки использовался в так называемых генеричных высказываниях, не имеющих временной и локальной референции²¹. Это явилось причиной того, что она стала использоваться только в форме настоящего времени, в форме *Präsens*, которая может иметь и вневременной характер. Напротив, связка *wesan* широко используется в форме *Präteritum*, выступая в функции описания событий нарратива. Общим в нарративных текстах является то, что они описывают события, имеющие временное, модальное отношение и отношения локализованности. Различное функциональное назначение связки и объясняет супплетивность существующих форм [14, с. 49]. Соответственно, применительно к современному немецкому языку Э. Лайсс предлагает говорить о существовании двух типов предложений: синтетических и аналитических. Аналитическими можно считать предложения, в которых отражены семантические свойства лексем [15, с. 64]. В них функция связки состоит в организации и хранении нашего знания об окружающем мире. Связку этого вида Э. Лайсс называет связкой-знанием (*Wissenskopula*). Напротив, в синтетических предложениях связка служит для отображения нашего опыта, это связка-опыт (*Erfahrungskopula*). Типичный случай классического аналитического предложения: (a) *Der Hund ist ein Haustier* [14, с. 45], типичный случай классического синтетического предложения: (b) *Der Hund lahmt* (Ebenda). Синтетические предложения отображают наше знание о мире: «Они могут отображать истинность (истинно или ложно), но это не аналитические предложения, которые априори являются истинными [...]». Грамматический инструментарий синтетических предложений порождает систему координат, позволяющую представить события в пространственном, временном и модальном отношении, определить степень их определённости и соотнести с контекстом» (перевод наш – А.В.)²².

Таким образом, иллокутивной силой не обладают бытийные предложения с особым видом связки — вневременной, обозначающей постоянные свойства объектов. Как правило, предложения со связкой, маркирующие переменные свойства, обладают иллокутивной силой и коммуникативно бинарны. Иллокутивной силой могут не обладать некоторые типы предложений с предикатами, обозначающими действия — речь идёт о коммуникативно одночленных предложениях как с одновалентными, так и с двухвалентными предикатами. В русском языке порядок слов чувствителен к коммуникативному членению предложения, в немецком и английском он фиксирован, но, тем не менее, тоже зависит в некоторых случаях от коммуникативного членения предложения. Иллокутивной силы лишены в русском языке предложения, которые начинаются с предиката (P + S). Это типичное следование компонентов в предложениях, инициирующих текст или микротему в тексте, например:

(20) *Прилетели стаи грачей*²³.

(21) *Прилетела красавица Весна на лебединых крыльях* [...] ²⁴.

(22) *Посадил дед репку*²⁵.

(23) *Повезла баба в город кринку масла продавать*²⁶.

В немецком языке маркером инициального предложения при одно- или двухвалентном предикате может быть формальное подлежащее *es*. Позиция формального подлежащего *es* перед предикатом при наличии референциального субъекта в среднем поле — это не что иное как прикрытая начальная позиция глагола. Такое наблюдение было сделано ещё в 70-е годы В. Дресслером [10], сравним:

²¹ В оригинале: „also in Sätzen, die keinen Raum-Zeit-Index aufweisen und allgemein gültig sind“ [14, с. 48].

²² В оригинале: „Sie können beide Wahrheitswerte abbilden (wahr vs. falsch), nicht aber die analytischen Sätze, die a priori als wahr gelten [...]“. Das grammatische Instrumentarium von synthetischen Sätzen erzeugt ein Koordinatensystem, das es ermöglicht, dass sich Ereignisse räumlich, temporal, modal und in Bezug auf ihren Sicherheitsstatus verorten und im Kontext verankern lassen“ [14, с. 52].

²³ Бианки В. Рассказы и сказки о животных и природе [Электронный ресурс]. URL: <https://skazkibasni.com/bianki-vitalij> (дата обращения: 01.03.2021-31.03.2021).

²⁴ Бианки В. Рассказы и сказки о животных и природе [Электронный ресурс]. URL: <https://skazkibasni.com/bianki-vitalij> (дата обращения: 01.03.2021-31.03.2021).

²⁵ Русские сказки [Электронный ресурс]. URL: https://nukadeti.ru/skazki/russkie_narodnye (дата обращения: 01.03.2021-31.03.2021).

²⁶ Русские сказки [Электронный ресурс]. URL: https://nukadeti.ru/skazki/russkie_narodnye (дата обращения: 01.03.2021-31.03.2021).

(24) *Es lebte einmal eine alte Königin*²⁷.

(25) *Es entstand ein hitziger Rangstreit unter den Tieren*²⁸.

Безличное местоимение не имеет места в предложениях, подлежащим в которых выступают имена существительные, обозначающие явления, единственные в своём роде (*der Mond, die Sonne*), например:

(26) *Es ist Frühling, der Schnee ist dahingeschmolzen, der Wind hat ihn auf getilgt. Krabat geht durch den Koselbruch, es ist Nacht und Tag. Der Mond steht am Himmel, die Sonne scheint*²⁹.

Второе предложение фрагмента интегрировано в структуру абзаца и содержит описание природных явлений, служащее фоном для основного повествования. Оно не содержит тему и является целостным в интонационном и информационно-структурном отношении. По всей видимости, в данном случае семантика подлежащего позволяет сместить референциальный субъект в начальную позицию. Иллокутивной силы лишены предложения, содержащие не только описание явлений природы, но и обстановки, например:

(27) [...] *längst waren die Lücken wieder geschlossen, spielten Kinder auf Bleidächern, ging seine Enkelin drüben auf dem Kilbschen Bleidach mit Schulbüchern in der Hand auf und ab, wie vor fünfzig Jahren seine Frau dort auf- und abgegangen war – oder war's nicht doch Johanna, seine Frau, die an sonnigen Nachmittagen dort Kabale und Liebe las?*

*Das Telefon klingelte; angenehm, dass Leonore den Hörer abnahm, ihre Stimme dem unbekannten Anrufer Antwort gab*³⁰.

В приведённом отрывке глагол *klingeln* в выделенном предложении приобретает семантику начала, поскольку предложение иницирует микротему, обозначая действие, за которым следует ряд других, и выступает в начале абзаца.

В английском языке в инициальной позиции в данном случае может быть употреблено наречие *there*:

(28) *Once there was a mother who had a son*³¹.

(29) *There was once a shilling, which came forth from the mint springing and shouting, "Hurrah! now I am going out into the wide world"*³².

Примечательно, что в английском языке при обязательном подлежащем в инициальной позиции в предложениях данного типа в коммуникативно одночленных предложениях первая позиция может быть занята показателями места или времени, после чего следует предикат и после него уже само подлежащее:

(30) *Many, many years ago lived an emperor, who thought so much of new clothes that he spent all his money in order to obtain them*³³.

Показатели места и времени предшествуют предикату в предложениях данного типа и при препозиции подлежащего:

(31) *One fine evening, in the beautiful heart of the English countryside, a group of rabbits emerge from their warren to feed*³⁴.

В русском и немецком языках обстоятельства места и времени также находятся в инициальной позиции в предложениях данного типа:

²⁷ Grimms Märchen [Электронный ресурс]. URL: <http://maerchen-welt.eu/index.htm> (дата обращения: 01.03.2021-31.03.2021).

²⁸ Lessing G. E. [Электронный ресурс]. URL: http://www.udoklinger.de/Deutsch/Fabeln/Lessing.htm#Das_Geschenk_der (дата обращения: 01.03.2021-31.03.2021).

²⁹ Preußler O. Krabat. Thienemann Verlag, 1980. 256 S.

³⁰ Böll H. Billard um halbzehn. Deutscher Taschenbuch Verlag, 1974. 306 S.

³¹ ENCOW 16A-NANO [Электронный ресурс]. URL: www.webcorpora.org (дата обращения: 1.05.2021-1.06.2021).

³² Andersen H.Ch. The Silver Shilling [Электронный ресурс]. URL: <http://hca.gilead.org.il/shilling.html> (дата обращения: 01.03.2021-31.03.2021).

³³ Andersen H.Ch. The Emperor's New Suit [Электронный ресурс]. URL: <http://hca.gilead.org.il/emperor.html> (дата обращения: 01.03.2021-31.03.2021).

³⁴ ENCOW 16A-NANO [Электронный ресурс]. URL: www.webcorpora.org (дата обращения: 1.05.2021-1.06.2021).

- (32) *В дупле корявого дерева среди глухого леса поселились две совы – серые неясныти*³⁵.
 (33) *Высоко над рекой, над крутым обрывом, носились молодые ласточки-береговушки*³⁶.
 (34) *Vor einem großen Walde wohnte ein armer Holzhacker [...]*³⁷.
 (35) *Vor vielen Jahren lebte ein Kaiser [...]*³⁸.

На особенности коммуникативного членения предложений данного типа обращает внимание П. Адамец [1]. Говоря о разделении предложения на основу (тему сообщения) и ядро (актуальная информация), он отмечает, что основа имеет разный характер в зависимости от того, какой компонент в неё входит. Если основой является субстантивный компонент, она имеет тематический характер, «представляя собой субстанцию, о которой что-то сообщается» [1, с. 21], например: *Клим пошёл домой или Клим обдал запах незнакомых духов* (пример см. [там же]). Если же основа представлена обстоятельственной характеристикой, то «такой тематический характер значительно ослаблен или вовсе отсутствует, уступая место характеру простой ситуационной кулисы (термин Фирбаса), например: *В коридоре раздался телефонный звонок*» [1, с. 22]. По этой причине предложения (34)–(38) можно трактовать как односоставные без основы (темы), включающие в себя только ядро (рему), а использование обстоятельственных маркеров служит для обозначения локализованности сообщаемой в предложении актуальной информации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что безличные и номинативные предложения, бытийные предложения с атемпоральными временными формами, а также предложения с одновалентным/двухвалентным предикатом, служащими для зачина текста либо описания природы/погоды/обстановки, не обладают иллокутивной силой. Несколько иначе обстоит ситуация с придаточными предложениями, поскольку они, как правило, не иницируют новой темы или текста. Классический вариант придаточных, лишённых иллокутивной силы – предложения, в которых речь идёт не об описании действий, а о перманентных состояниях, характеристике лиц, предметов, мест. Такой тип значения характерен для придаточных места и некоторых относительных предложений:

- (36) *На ночь змеи и ящерицы пустыни забираются в глубокие норы, где тепло*³⁹.
 (37) *Dort, wo es kälter und ungemütlicher war, gingen die Umsätze etwas hoch*⁴⁰.
 (38) *Rocky planets like Venus, Earth and Mars form close to the star, where it is warm, while icy and gaseous planets like Jupiter, Saturn and Uranus form farther out*⁴¹.

Включение модальных маркеров – модальных слов, частиц и т. д. – в придаточные предложения данного типа невозможно.

Анализ фактического материала позволяет заключить, что следующие факторы определяют отсутствие иллокутивной силы предложения:

1. *Коммуникативная односоставность предложения.* Не обладают иллокутивной силой предложения, имеющие только тему или только ремю. Как правило, речь идёт о предложениях, иницирующих текст или микротему.
2. *Отсутствие временной референции.* Как правило, предложения, содержащие указание на постоянные свойства предметов/объектов/лиц, не обладают иллокутивной силой, поскольку утверждают известные обстоятельства.

³⁵ Бианки В. Рассказы и сказки о животных и природе [Электронный ресурс]. URL: <https://skazkibasni.com/bianki-vitalij> (дата обращения: 01.03.2021–31.03.2021).

³⁶ Бианки В. Рассказы и сказки о животных и природе [Электронный ресурс]. URL: <https://skazkibasni.com/bianki-vitalij> (дата обращения: 01.03.2021–31.03.2021).

³⁷ Grimms Märchen [Электронный ресурс]. URL: <http://maerchen-welt.eu/index.htm> (дата обращения: 01.03.2021–31.03.2021).

³⁸ Grimms Märchen [Электронный ресурс]. URL: <http://maerchen-welt.eu/index.htm> (дата обращения: 01.03.2021–31.03.2021).

³⁹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения – 15.12.2019 – 25.12.2020).

⁴⁰ DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: www.webcorpora.org (дата обращения: 1.05.2021–1.06.2021).

⁴¹ ENCOW 16A-NANO [Электронный ресурс]. URL: www.webcorpora.org (дата обращения: 1.05.2021–1.06.2021).

3. *Описание постоянных свойств объектов.* Предложения, содержащие описания природы, мест, природных явлений, не обладают иллокутивной силой и служат фоном основного повествования.

Анализ предложений различного типа показывает, что глубинная структура предложения оказывает влияние на его поверхностную структуру. Тесная взаимосвязь прослеживается между наличием в предложении топикализованных и модальных компонентов: в предложениях с одночленной коммуникативной структурой (наличие только ремы) использование маркеров пропозициональной установки невозможно. Это находит отражение на уровне поверхностного синтаксиса.

В русском языке порядок слов определяет актуальное членение предложения, поэтому отсутствие коммуникативной и информационно-структурной бинарности находит своё отражение на порядке следования его компонентов. Глагол как ядро предложения смещается в начало предложения. Соответственно, в группу глагола как ядра ремы входит и подлежащее. Лишённые иллокутивной силы предложения в русском языке всегда маркированы. В немецком языке порядок слов фиксирован, поэтому в коммуникативно одночленных предложениях «сдвиг» глагола на первую позицию и смещение референциального субъекта осуществляется за счёт использования формального подлежащего *es* в предполье. В английском языке в данном случае могут быть использованы инициальные элементы *there* или *it*. Общим для русского, английского и немецкого языков является то, что предложениям, лишённым иллокутивной силы, свойственно также использование локальных и временных уточнителей в позиции перед глаголом. Ни локальные, ни временные показатели не могут быть темой высказывания. В систематизированном виде сделанные наблюдения представлены в таблице 1:

Таблица 1: Свойства предложений, лишённых иллокутивного потенциала

Глубинная структура	Коммуникативная и информационно-структурная одночленность
Поверхностная структура	а) Смещение обстоятельств места / времени в позицию перед предикатом; б) отсутствие временной референции предиката (бытийные предложения); в) смещение референциального субъекта в позицию после предиката; г) отсутствие маркеров пропозициональной установки.
Функциональное назначение в тексте	а) инициирование текста; б) инициирование микротемы; в) создание фона при передаче основных событий в тексте.

Таким образом, иллокутивную силу предложения формируют его семантика, грамматические особенности и тип коммуникативного членения.

Заключение (CONCLUSION)

В данной работе были рассмотрены факторы, оказывающие влияние на иллокутивную силу предложения. Было показано, что она зависит от коммуникативного членения, временной референции и семантики. Предложения, обладающие иллокутивной силой, всегда имеют тему и рему высказывания – при отсутствии тематического компонента в монологической речи включение модальных маркеров вряд ли возможно. Важно наличие временной референции – предложения с атемпоральными предикатами не совместимы с модальными маркерами; напротив, предложения, содержащие информацию о переменных свойствах объекта, обладают иллокутивной силой. Это определяет и позицию высказывания в тексте: предложения, лишённые иллокутивной силы, служат фоном основного повествования, иницируют текст или микротему. Перечисленные закономерности носят универсальный характер.

© Аверина А.В., 2023

Список литературы

1. Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. Praha: Academia, 1966. 99 с.
2. Кобозева И.М. Проблема идентификации и синтаксической репрезентации сложноподчинённых предложений русского языка с иллокутивно самостоятельной придаточной частью / И.М. Кобозева // 3-d European Conference on "Formal Description of Slavic Languages", Universität Leipzig, 1999. p. 67-89.
3. Селеменова О.А. Бытийные предложения как средство репрезентации типовой пропозиции «состояние природы» в русском языке // Russian Linguistic Bulletin. 2 (6) 2016. С. 39-41.
4. Abraham W. Über Unhintergebarkeiten in der modernen Modalitätsforschung // Modalität und Evidentialität. Focus: Trier 2011. S. 125-147.
5. Abraham W. Jean-Marie Zembs Phema-Begriff zwischen Informationsstruktur und Prädikationsstruktur // Diskursgrammatik – Grammaire du discours. Hommage à Jean-Marie Zemb. Bd. 2. Frankfurt am Main, 2018. S. 131-157.
6. Averina A. Partikeln im komplexen Satz. Mechanismen der Lizenzierung von Modalpartikeln in Nebensätzen und Faktoren ihrer Verwendung in komplexen Sätzen. Am Beispiel der Modalpartikeln ja, doch und denn im Deutschen und ved', že und vot im Russischen. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2015. 240 S.
7. Averina A. Nebensätze aus der Sicht ihrer Modalisierung: Tiefenstruktur und Semantik // Sprachwissenschaft. Bd. 45, №4. Heidelberg: Winter Verlag, 2020. S. 425-471.
8. Coniglio M. Deutsche Modalpartikeln in Haupt- und Nebensätzen // Modalität: Epistemik und Evidentialität bei Modalverb, Adverb, Modalpartikel und Modus. Tübingen, 2009, S. 191-221.
9. Coniglio M. Die Syntax der deutschen Modalpartikeln. Ihre Distribution und Lizenzierung in Haupt- und Nebensätzen. Berlin: Akademie Verlag, 2011. 220 S.
10. Dressler W. Einführung in die Textlinguistik. Tübingen: Niemeyer, 1973. 144 S.
11. Eroms H.-W. Tertium datur: Die Entwicklung von Jean-Marie Zembs Satzkonzeption // Diskursgrammatik – Grammaire du discours. Hommage à Jean-Marie Zemb. Bd. 2. Frankfurt am Main, 2018. S. 25-42.
12. Frey W. On the types of adverbial clauses allowing root phenomena // Main Clause Phenomena. New Horizons. John Benjamins Publishing Company, 2011. S. 405-428.
13. Haegeman L. Anchoring to Speaker, Adverbial Clauses and the Structure of CP // Working Papers in Theoretical Linguistics 2. Georgetown University 2002. p. 117-180.
14. Leiss E. Kodierung von Wissen und Erfahrung anhand von zwei unterschiedlichen Kopula- und Prädikatsqualitäten // Grammatische Funktionen aus Sicht der japanischen und deutschen Germanistik. Hamburg, 2017. S. 41-58.
15. Leiss E. Das Phema bei Jean-Marie Zemb im Rahmen einer Theorie der Kopula // Diskursgrammatik – Grammaire du discours. Hommage à Jean-Marie Zemb. Bd. 2. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2018. S. 57-69.
16. Lohnstein H. Satzmodus – kompositionell. Zur Parametrisierung der Modusphrase im Deutschen. Studia Grammatika 48. Akademie Verlag, 2000.
17. Modicom P.-Y. Shared knowledge and epistemic reductionism: Covert semantics of German Modal Particles // Covert Patterns of Modality. Cambridge Scholars Publishing, 2012. S. 281-311.
18. Rizzi L. The Fine Structure of the Left Periphery // Elements of grammar: handbook in generative syntax. Kluwer Academic Publishers, 1997. pp. 381-338.
19. Thurmair M. Modalpartikeln und ihre Kombinationen. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1989. 314 S.
20. Wulf D. Pragmatische Bedingungen der Topikalität. Zur Identifizierbarkeit von Satztopiks im Deutschen. Tübingen, 2019. 260 S.
21. Zemb J.-M. Vergleichende Grammatik Französisch-Deutsch. Teil 1: Comparaison de deux systèmes. Mannheim, 1978. 897 S.
22. Zemb J.-M. Vergleichende Grammatik Französisch-Deutsch. Teil 2: L'économie de la langue et le jeu de la parole. Mannheim, 1984. 975 S.
23. Zemb J.-M. Kognitive Klärungen. Gespräche über den deutschen Satz. Hamburg, 1994. 138 S.

References

1. Adamets, P. *Poriadok slov v sovremennom russkom iazyke* [The word order in the modern Russian language]. Praha: Academia, 1966. 99 c.
2. Kobozeva, I.M. Problema identifikatsii i sintaksicheskoi reprezentatsii slozhnopodchinennykh predlozhenii russkogo iazyka s illokutivno samostoiate'noi pridatochnoi chast'iu [The problem of identification and syntactic representation of complex sentences of the Russian language with an illocutive independent subordinate part] // 3-d European Conference on "Formal Description of Slavic Languages, Universität Leipzig, 1999. p. 67-89.
3. Selemeneva, O.A. Bytiinye predlozheniia kak sredstvo reprezentatsii tipovoi propozitsii «sostoianie prirody» v russkom iazyke [Existential sentences as a means of representing the typical proposition "state of nature" in the Russian language] // Russian Linguistic Bulletin. 2 (6) 2016. C. 39-41.
4. Abraham, W. Über Unhintergebarkeiten in der modernen Modalitätsforschung // *Modalität und Evidentialität*. Focus: Trier 2011. S. 125-147.
5. Abraham, W. Jean-Marie Zembs Phema-Begriff zwischen Informationsstruktur und Prädikationsstruktur // *Diskursgrammatik – Grammaire du discours. Hommage à Jean-Marie Zemb*. Bd. 2. Frankfurt am Main, 2018. S. 131-157.

6. Averina, A. *Partikeln im komplexen Satz. Mechanismen der Lizenzierung von Modalpartikeln in Nebensätzen und Faktoren ihrer Verwendung in komplexen Sätzen*. Am Beispiel der Modalpartikeln ja, doch und denn im Deutschen und ved', že und vot im Russischen. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2015. 240 S.
7. Averina, A. Nebensätze aus der Sicht ihrer Modalisierung: Tiefenstruktur und Semantik // *Sprachwissenschaft*. Bd. 45, №4. Heidelberg: Winter Verlag, 2020. S. 425-471.
8. Coniglio, M. Deutsche Modalpartikeln in Haupt- und Nebensätzen // *Modalität: Epistemik und Evidentialität bei Modalverb, Adverb, Modalpartikel und Modus*. Tübingen, 2009, S. 191–221.
9. Coniglio, M. *Die Syntax der deutschen Modalpartikeln. Ihre Distribution und Lizenzierung in Haupt- und Nebensätzen*. Berlin: Akademie Verlag, 2011. 220 S.
10. Dressler, W. *Einführung in die Textlinguistik*. Tübingen: Niemeyer, 1973. 144 S.
11. Eroms, H.-W. Tertium datur: Die Entwicklung von Jean-Marie Zembs Satzkonzeption // *Diskursgrammatik – Grammaire du discours. Hommage à Jean-Marie Zemb*. Bd. 2. Frankfurt am Main, 2018. S. 25-42.
12. Frey, W. On the types of adverbial clauses allowing root phenomena // *Main Clause Phenomena. New Horizons*. John Benjamins Publishing Company, 2011. S. 405-428.
13. Haegeman, L. Anchoring to Speaker, Adverbial Clauses and the Structure of CP // *Working Papers in Theoretical Linguistics* 2. Georgetown University 2002. p. 117-180.
14. Leiss, E. Kodierung von Wissen und Erfahrung anhand von zwei unterschiedlichen Kopula- und Prädikatsqualitäten // *Grammatische Funktionen aus Sicht der japanischen und deutschen Germanistik*. Hamburg, 2017. S. 41-58.
15. Leiss, E. Das Phema bei Jean-Marie Zemb im Rahmen einer Theorie der Kopula // *Diskursgrammatik – Grammaire du discours. Hommage à Jean-Marie Zemb*. Bd. 2. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2018. S. 57-69.
16. Lohnstein, H. *Satzmodus – kompositionell. Zur Parametrisierung der Modusphrase im Deutschen*. *Studia Grammatika* 48. Akademie Verlag, 2000.
17. Modicom, P.-Y. Shared knowledge and epistemic reductionism: Covert semantics of German Modal Particles // *Covert Patterns of Modality*. Cambridge Scholars Publishing, 2012. S. 281-311.
18. Rizzi, L. The Fine Structure of the Left Periphery // *Elements of grammar: handbook in generative syntax*. Kluwer Academic Publishers, 1997. pp. 381-338.
19. Thurmair, M. *Modalpartikeln und ihre Kombinationen*. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1989. 314 S.
20. Wulf, D. *Pragmatische Bedingungen der Topikalität. Zur Identifizierbarkeit von Satztopiks im Deutschen*. Tübingen, 2019. 260 S.
21. Zemb, J.-M. *Vergleichende Grammatik Französisch-Deutsch*. Teil 1: Comparaison de deux systèmes. Mannheim, 1978. 897 S.
22. Zemb, J.-M. *Vergleichende Grammatik Französisch-Deutsch*. Teil 2: L'économie de la langue et le jeu de la parole. Mannheim, 1984. 975 S.
23. Zemb, J.-M. *Kognitive Klärungen. Gespräche über den deutschen Satz*. Hamburg, 1994. 138 S.

Сведения об авторе:

Аверина Анна Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры грамматики и истории немецкого языка Московского государственного лингвистического университета (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: грамматика немецкого языка, сравнительная типология немецкого и русского языков. E-mail: Anna.averina@list.ru

About the author:

Anna V. Averina, Doctor in Philological Sciences, is professor at the Department of German Grammar and History, Moscow State Linguistic University. Spheres of research and professional interest: grammar of German, typology of German and Russian. E-mail: Anna.averina@list.ru

* * *